

У Золзай был не самый приятный день.

Все началось со ссоры между её родителями незадолго до начала охоты. её мать всегда защищала дочь, даже если по неправильным причинам. Она по-своему любила Золзаю, но для нее целью её дочери должно было стать найти хорошего мужа-нефритового ходока. По мнению матери Золзая была обязана возвысить себя и остальную часть деревни.

Её отец, напротив, полностью поддержал план Золзай стать Читателем Травы. Многие люди в деревне полагали, что её отец был тупицей, медленно говорил и всегда мирился с более... раздражающими чертами её матери. Но Золзая и те, кто хотел обратить на это внимание, знали правду. Её отец, возможно, был тихим человеком, который редко злился и никогда не спорил, но его ум был острым, как копье.

Если родители Юту были душой деревни, всегда улыбались и пытались подбодрить других, то отец Золзай был её ушами. Не раз она заставляла его дежурным у ворот, когда то один, то другой житель бесконечно жаловался на какую-то проблему. Иногда это была серьёзная проблема, требующая решения. Чаще всего это был просто случайный человек, который выражал свое разочарование тому, кто, по их мнению, не будет против. Её отец кивал, слушая и смотря на проплывающие мимо прерии.

Золзая всегда подозревала, что её отец был тем, от кого она получила свой «дар», даже если в нём он проявлялся ещё слабее, чем в ней. В конце концов, Золзая была единственным эспером в деревне Слатоходцев, какими бы незначительными ни были её способности.

В частности, Золзая был тем, кого экзаменатор назвал «эмпатом». Она могла естественным образом читать характер и намерения человека, просто находясь в его присутствии. Конечно, в деревне об этом знали лишь несколько человек; даже двое её ближайших друзей, Юту и Ганбаатар, не знали. Юная Золзая быстро усвоила, что людям не нравится, когда их читают, и ситуация может... накалиться. Может, поэтому её отец был таким тихим человеком?

При этом её дар сделал её почти идеальной читательницей травы. Она усвоила тайное искусство Блуждающих Городов как нечто естественное. В конце концов, духовная энергия обладает собственной «волей».

Та же самая способность привлекла её и к Юту, и к Ганбаатару. У Юту, при всей его неловкой застенчивости и самоуничижительных привычках, была одна из самых добрых и нежных душ, которых она когда-либо видела. Нельзя было сказать, что он не был ребенком своих родителей. Часть её хотела защитить эту доброту от суровой реальности мира, но это только заставило мужчину отдалиться ещё больше.

Ганбаатар, Ган... был грубым человеком, полным желания проявить себя и получить признание. Но он был честен до предела и держал своё сердце в открытой руке. Она сомневалась, что ей вообще понадобится её способность читать человека. Он мог быть упрямым, как мул, но Золзая знала, что Ган был тем человеком, которого вы хотели бы видеть за своей спиной, когда дела шли дерьмово.

Вместе росли, вместе тренировались. Предполагалось, что они состарились вместе, поддерживая друг друга, как столбы, и вместе возвышая свой дом.

Затем появился Повелитель Зверей.

В одно мгновение всё, над чем работала Золзая, было смыто жестокой природой их мира. Сначала забрали друзей, с которыми она тренировалась месяцами, и с которыми она познакомилась только в поездке.

Затем мир потребовал Юту и Ганбаатара.

В этот момент внутри Золзаи что-то надломилось. У нее не было для этого названия, но когда остатки этого внутри неё загорелись, она себя не контролировала. Она набросилась с ослепляющей, всепоглощающей яростью на все, что хоть немного враждебно. Золзая далеко не была обученным бойцом. Она немного спарринговала с Ганом, но навыки Читателя Травы были скорее... эзотерическими, чем физическими.

Но с клинком в руках она двигалась как ураган, позволяя своему дару вести ее. Он подсказывал ей, когда враг приближается, где и когда нужно нанести удар. Каждая мысль и действие врага были открыты перед ней. Однако она чувствовала, как её дар восстает против нее. Он не был такой силой, он не был предназначен для убийств и резни, и он боролся с каждым ее шагом. Правда, она заметила это только потом, когда была полностью поглощена происходящим.

Только после того, как остальные затащили её обратно в повозку, пламя угасло. На смену огню пришел холодный, мертвый пепел. Она чувствовала себя пустой и, впервые после пробуждения своего дара, очень одинокой. Она даже не могла найти в себе силы для слез, больше не могла. Но она знала, что искра все ещё была там, глубоко погребенная под пеплом; ей просто нужен был новый источник топлива, чтобы разгореться вновь.

Затем появилось новое существо.

Дар Золзаи кричал ей бежать, как только он появился. Ничего подобного она раньше не чувствовала. Существо прорезало траву на ослепительной скорости, кося пингвинов, как великие лоси пожинают прерии. Когда он приблизился, Золзая невольно вздрогнула; она могла чувствовать это существо... она даже не знала, как это назвать.

Он искал их, это она могла сказать. Но это была не охота на них; они не были ни добычей, ни даже друзьями. Нет, существо делало это со странной, холодной отстраненностью, что напомнило ей о том, как алхимики собирают правильные травы.

Существо смотрело на них не как на еду или диковинку. Черт, он едва видел в них людей.

Они были инструментами.

У них не было никаких аргументов, никаких возражений, у них не было выбора. Они использовались по назначению и, при необходимости, выбрасывались.

При этой мысли маленькая искра снова вспыхнула. Как оно посмело?! Какое право имело это существо появляться из ниоткуда и требовать, чтобы их использовали? Неужели они не заслужили минуты покоя? Времени на скорбь? Или этот мир получает какое-то нездоровое удовольствие, наблюдая за их страданиями и борьбой? Неужели всё это было лишь игрой высших сил, в то время как те, кого она любила и о ком заботилась, умирали, сражаясь?!

Она отказалась!

Золзаю не волновало, кем или чем было это существо, откуда оно взялось и чего оно хотело. Она больше не будет бегать или кланяться. Ни монстру, ни Повелителю зверей, ни матери, ни жестокому, безразличному миру.

С этой мыслью, похожей на бушующий ад, она снова выпрыгнула из тележки и набросилась на существо. Она знала, что это был глупый, ужасно глупый поступок. Но если уж ей суждено умереть, то она умрет, сделав свой собственный выбор и с клинком в руке.

Её первый удар не сделал... абсолютно ничего.

Она могла почувствовать удивление, затем веселье, исходящее от существа. Это только разожгло ярость Золзаи, когда она встала и приготовилась к новой атаке.

Затем произошло чудо.

Вместо неизбежного удара, который положит конец её жизни, её обняли теплые, знакомые руки и голос, который, как она думала, она никогда больше не услышит, звал её. Ярость Золзаи была погребена в теплых объятиях, как бушующий лесной пожар, затушенный свежим весенним дождем. Когда она смогла видеть сквозь слезы, она посмотрела на Гана, задаваясь вопросом, убило ли её существо, загробный ли это мир?

По каким ещё причинам её потерянный друг мог быть здесь перед ней?

Однако реальность вскоре вмешалась, когда остальные выжившие бросились на пару.

Несмотря на слезы, огонь в её сердце всё ещё горел, не желая так быстро гаснуть. Молодой человек вырвался из её мертвой хватки, намереваясь объяснить какую бы то ни было глупую причину, по которой он бросил её вот так. Однако она этого не слышала и поступила единственно разумно в данной ситуации.

Её отец всегда говорил, что у неё чудовищный правый хук...

=====

Старейшина Сюйрон встал с участка сожженной травы и поднял небольшой металлический цилиндр. Маленький твердый предмет, длиной и шириной с её мизинец до первого сустава, был сделан из металла, который она не могла определить. Спиралевидная канавка и деформированный кончик не были похожи ни на что, что она когда-либо видела. Однако было нетрудно понять его назначение, учитывая большие пятна крови, в которых он был найден. В некоторых из более... неповрежденных тел даже было несколько предметов, всё ещё находящихся внутри.

Старейшина Сюйрон повернулась к трём юношам позади неё и спросила.

«Скажи мне, что ты видишь?»

Первый, ученый молодой человек, чьи бегающие глаза, казалось, всегда сканировали всех и вся, поправил очки. Никто не знал, почему он носил их, поскольку, будучи Культиватором, его зрение было лучше, чем даже у самого здорового из смертных.

Командир отряда раскопок Линь Вэйюань говорил опытным и академическим тоном.

«Тела холодные, что говорит о том, что с момента драки прошло больше нескольких часов. Несмотря на это, их тела в основном нетронуты. Известно, что траволомы каннибалы, но мы не видим никаких признаков того, что они или какие-либо другие животные ели. Это ещё одно доказательство того, что животные и духовные звери покинули этот район по неизвестной причине».

Линь Вэйюань указал на предмет в руке старейшины Сюйрон и продолжил.

«Оружие, каким бы оно ни было, летит с большой скоростью. При ударе о плоть наконечник лопается и распространяется, полностью разрушая все мягкие ткани, через которые проходит. Я даже не могу определить части некоторых останков. Я никогда не слышал о таком оружии, но оно, по крайней мере, чрезвычайно жестоко и мощно.»

Старейшина Сюйрон кивнула и повернулась к статной женщине, чьё тело казалось высеченным из камня. Несмотря на её красоту, её постоянно хмурый и острый взгляд заставляли многих мужчин в страхе отворачиваться.

Следующей заговорила командир отряда защиты Фан Пэн, её голос был глубоким, но мелодичным.

«Они могли бы расправиться со стаей зрелых траволомов размером в три дюжины, не двигаясь

ни на шаг...»

Фан Пэн указала на безупречный центр поляны, ранее заполненной пингвиньей кровью, и продолжила.

«...На самом деле, несколько стай, если о чем-то говорят тела траволомов-лидеров. Это тоже аномалия. Стаи не охотятся вместе; они слишком территориальны для этого. Если они всё же встречаются, как правило, лидеры сражаются друг с другом. Проигравшее стадо поглощается, а их вожака... ликвидируют».

Старейшина Суйрон снова кивнула, затем повернулась к последнему члену группы.

Миниатюрная бледная женщина, одетая в черную мантию, напоминавшую её собственную, поклонилась и улыбнулась. Она могла быть самой младшей из троих, но это не означало, что она была менее важной. Во всяком случае, то, что она получила место в этой экспедиции в столь юном возрасте, красноречиво говорило о её таланте и хитрости.

Командир отряда скаутов Ци Минси прикрыла рот длинным рукавом халата и заговорила мягким и сладким, как мед, голосом.

«Цель двигалась без реальной цели в течение довольно долгого времени. Похоже, он что-то ищет, судя по найденным нами отметкам, ведущим в разные Сияющие Ямы, но что именно, я пока сказать не могу. Одно мы знаем точно: цель движется не одна».

Ци Минси указал на ещё несколько целых тел.

«Некоторые траволомы имеют отметины, похожие на тела, найденные рядом с целью, но в стороне от пути цели. Эти тела в лучшей форме, но на них видны следы борьбы. Большая часть ядер зверя также была удалена. Это предполагает, что цель путешествует с каким-то прирученным духовным зверем. Маловероятно, что это предполагаемый щенок Ах'лут; следы слишком далеки и свободно разбросаны, чтобы принадлежать заложнице».

Старейшина Суйрон широко ухмыльнулась трём основным ученикам. Возможно, они выполняли важную миссию, но это не означало, что у них не было возможностей для обучения. Она гордилась ростом этих троих во время раскопок Упавшей Звезды. Учитывая характер события, оно, возможно, было поспешным, но каждый упорно боролся за свое место и честно заслужил его.

Это было основной причиной выбора троих для сопровождения её в этой предполагаемой спасательной миссии. Каждый из них был сильным бойцом сам по себе, но опытным по-своему. Трудно сказать, с чем они столкнутся, когда найдут Звёздного вора, поэтому чем шире их набор навыков, тем лучше. Не менее важно и то, что все трое были на пике [Разрыва оков]. Чем глубже они уходили в прерии, тем меньше они подвергались бы подавлению, в отличие от неё.

Им также понадобится эта сила. Чем ближе они подходили к своей цели, тем больше казалось, что они имеют дело не с каким-то низкоуровневым Культиватором или Магом, которому повезло и он находился в том районе, когда упала Упавшая Звезда. Нет, это был искусный воин с неизвестными способностями. Им придется действовать с большой осторожностью.

Не помогло и то, что Звёздный Вор или, может быть, даже сама Упавшая Звезда, погрузили прерии в хаос. Они уже спасли две небольшие деревни, направляясь к ближайшему Святилищу Земли, на которых напала орда пингвинов-траволомов. К сожалению, они не успели помочь третьей. Отвлекающие факторы становились проблемой.

Юи уже отправила четвертого, который сопровождал их, Вэй Фа, обратно в лагерь раскопок, чтобы запросить отправку команд. С таким прикрытием они могли бы полностью сосредоточиться на преследовании своей цели.

Тем не менее, что-то во всей этой неразберихе не устраивало Сюйрон.

Этот тихий голосок в глубине её сознания, казалось, говорил, что у них мало времени. Но почему и для чего? Она не могла понять.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3296637>